

В октябре 2007 года по приглашению Дмитрия Шпоро мы побывали в лагере «Большое приключение» в Карелии в рамках комплексной целевой программы Правительства Москвы «Социальная интеграция инвалидов и других лиц с ограниченными возможностями жизнедеятельности города Москвы на 2007-2009 годы». Весь поход занял 11 дней (считая дорогу). В базовом лагере мы жили в чумах, спали на деревянных нарах, покрытых оленьими шкурами (экзотика!), сами пилили и кололи дрова для кухни, по очереди готовили еду. После соответствующей подготовки совершили четырехдневный поход по кольцевому маршруту с собаками. Руководили нашей группой два инструктора: Лена Железняк и Петр Плонин.

Каждый поход вызывает огромный интерес у ребят. Они с удовольствием вырываются из рамок привычного быта, получают возможность подольше быть на природе, увидеть и почувствовать красоту родных лесов, рек и озер. Недаром среди огромного количества фотографий, сделанных в походах, часто попадаются пейзажи или снимки отдельных предметов. Многие из ребят впервые увидели и попробовали бруснику, с удивлением обнаружили, что чай можно варить из лесных растений. Самые бурные эмоции вызывало общение с собаками. Дети с радостью мчались к своим любимцам, гладили и обнимали их. А уж когда им разрешили поиграть со щенками, восторгу не было предела! По словам родителей, большую часть эмоциональных рассказов дома занимают повествования о собаках, об их уме, красоте и доброте.

Я глубоко убеждена в том, что правильно проведенные походы воспитывают в детях лучшие качества: ответственность, самостоятельность, умение преодолевать трудности, взаимопомощь. Прошедший поход наглядно доказал верность этой теории. Ребята очень изменились, стали добрее, научились заботиться друг о друге, о собаках.

«Ответственная за собак» девочка, которой в начале похода приходилось по несколько раз напоминать о ее обязанностях, потому что за болтовней она забывала обо всем, в конце похода по несколько раз самостоятельно проверяла своих подопечных, не обращая внимания на темноту вокруг. Мальчик, пытавшийся сначала переложить большинство заданий на плечи друзей, в конце похода бросился сталкивать плот с камней, не беспоко-

я работаю в школе-интернате I вида. Не всем понятен термин «школа I вида». Это означает, что в ней учатся глухие дети. Они практически ничего не слышат, поэтому совершенно по-другому воспринимают окружающий мир. Зрительное восприятие стоит у них на первом месте и играет самую важную роль в их развитии. Глухим школьникам важно как можно больше увидеть своими глазами.

ющие инструкторы не стеснялись спросить совета, как лучше что-то объяснить детям.

Работать с глухими детьми намного сложнее, чем со слышащими. Самая простая задача: как утром разбудить всю команду? Со слышащими достаточно просто крикнуть: «Подъем!» - и все будет в порядке. А как с глухими? Дергать каждого за пятку? П.Ф.Плонин неожиданно остроумно решил проблему пробудки в чуме. Пользуясь тем, что деревянные нары стояли на дощатом полу, он обходил вокруг печи, громко топая. Ребята тут же просыпались, так как вибрация с пола передавалась на их кровати. Ну а при ночевке в лесу приходилось применять старый метод - дергать «за пятку».

ким образом, ребята были хорошо подготовлены к выходу на четырехдневный маршрут.

Особняком стоит проблема общения с глухими детьми. Я имею в виду общение устное, словесное. Все мы, к сожалению, подвержены стереотипам. Спросите сотню прохожих: «Как называются люди, которые не слышат?» И 99 из них скажут: «Глухонемые». Но это ошибка. Дети наши ГЛУХИЕ, и только. Речевой аппарат у них полностью сохранен. Конечно, без специального обучения они не могут ни говорить, ни писать, ни читать, ни считывать с губ. В специальном детском саду, а затем в школе их учат понимать письменную и устную речь, а также говорить самими. Это очень долгий, кропотливый труд. Окончив школу, глу-

Лена и Петр хорошие

Потому что разговаривали с нами

ясь о залившейся в сапоги воде. Другой, прославившийся незадачливым дежурством (отвлечись из-за попавшего в глаза дыма, он не смог точно посчитать количество сосисок и оставил некоторых ребят с половинной порцией), запомнил свою ошибку на всю жизнь. С той поры он очень тщательно выполнял все задания и поручения инструкторов, не отвлекаясь ни на дым, ни на дождь, ни на снег. Возросла самостоятельность ребят. Они учились у инструкторов навыкам работы с пилой и топором, старались сами заготовить дрова, быстро и ловко ставили и снимали палатки. Ребята научились терпеть неудобства. Пройдя целый день под дождем, вымокнув до нитки, они не хныкали и не жаловались: быстро поставили лагерь и отправились за дровами, оставив просушку одежды на потом.

Считаю необходимым отметить, что поход принес положительный эффект именно потому, что рядом с детьми были знающие, умелые и очень добрые люди. И Лена, и Петр Федорович первый раз получили группу глухих детей, но тем не менее старались сделать их пребывание в лагере максимально интересным и полезным. Опытные, зна-

Если слышащий ребенок пройдет немного вперед, его легко можно окликнуть. А как быть с глухими? Им-то кричать бесполезно. В сумерках и ночью мы обычно используем лазерную указку. Увидев красный огонек, ребята сразу оборачиваются, и их легко вернуть обратно. Но в светлое время суток лазерная указка бесполезна, огонька не видно. Чтобы избежать возможных проблем, ребят предупредили сразу: на маршруте инструктора не обгонять, стараться не отставать от других, не пытаться пропустить замыкающего вперед, на привалах и в лагере обязательно сообщать о всех своих передвижениях. Продуманность этих правил и четкое их соблюдение обеспечили безопасность всех членов команды на маршруте и в лагере.

Глухих детей нельзя учить «на ходу». Им надо все точно и четко показать, потренировать, и только потом отправлять в путь. В этом отношении обучение и тренировка ребят поставлены в лагере блестяще. Инструкторы подробно объяснили, как идти по лесу с собаками, преодолевать препятствия, пилить дрова, ставить палатку. Было выделено время для тренировок, проведен пробный однодневный поход. Та-

кие ребята владеют достаточным словарным запасом, чтобы продолжить обучение в техникумах. Некоторые даже учатся в институтах. Но в быту проблема общения глухих со слышащими остается, приобретая уже социальную направленность. Глухие малыши охотно вступают в общение со всеми, хотя их словарь ограничен (200-300 слов) и они умеют произносить не все звуки. С подростками дело обстоит сложнее. Они уже понимают свое отличие от слышащих сверстников, стесняются первыми вступать в разговор, боятся, что чужой человек не поймет их. К сожалению, бывает так, что, столкнувшись с негативным или равнодушным отношением к себе, ребята замыкаются в своем кругу и не хотят говорить с незнакомыми людьми. Поэтому очень важна доброжелательность собеседника и его готовность слушать глухого ребенка и отвечать ему так, чтобы он понял. Именно так и получилось в этом походе. Сначала ребята стеснялись говорить с незнакомцами. Я (по вредной учительской привычке) на все вопросы о маршруте, собаках и организации похода отвечала: «Спроси у Лены, спроси у Петра», - побуждая таким образом ребят вступать в речевой контакт с инструкторами. Постепенно надобность в подобном побуждении отпала. Видя готовность инструкторов к беседе, их доброжелательное отношение к себе, к концу похода дети уже самостоятельно обращались к ним с вопросами или просьбами, делились своими эмоциями. В анкете все ребята написали, что в следующий раз хотели бы пойти в поход с теми же инструкторами. А 7 человек из 9 объяснили свое мнение тем, что с инструкторами можно было общаться.

Поход по Карелии оставил у ребят неизгладимое впечатление. Спасибо тем, кто организовал его и дал возможность детям-инвалидам расширить свои представления о мире, испытать себя, приобрести новые качества. Приятно, что есть на свете люди, стремящиеся делать добро.

Юлия ТИШКИНА,
учитель школы-интерната №37

Москва

Фото Олега КАРАДЖИ